

СИНОНИМИЯ ЛЕСОВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Г. А. Тилюлова

Ташкентский государственный аграрный университет, Ташкент, Узбекистан

Исследуются синонимические отношения, исторически сложившиеся в лесоводческой терминологии немецкого, русского и узбекского языков на основе каузального интенционального развития семантических, грамматических и словообразовательных систем генетически разнородных языков. Рассматривается деривация абсолютных и семантических субстантивных, отвербальных адъективных, гибридных и заимствованных синонимов с латыни и греческого языка, анализируются идентичные и отличительные аспекты синонимии трех языков. Проведена сопоставительная характеристика исконной, деривативной и синонимической терминологии ряда направлений лесоводческой лексики немецкого, русского и узбекского языков.

Ключевые слова: лесоводческая терминология, межъязыковая синонимия, исконные, заимствованные термины, абсолютные, семантические синонимы.

В языковой системе формы лексико-семантических отношений такие как ономимия, синонимия и гипонимия служат для обогащения словарного запаса и обеспечения функционального разнообразия речи. Как известно, языковая система, в частности, терминологическая, строится на парадигматических (ассоциативных), синтагматических и деривационных типах отношений между языковыми единицами. Этот языковой аспект в исследовательском плане все еще остается недостаточно изученным. По мнению Л. А. Новикова структуру парадигматических отношений составляют «...прежде всего синонимические, антонимические, полисемические, таксономические связи» [9. С. 3—7]. Л. А. Новиков четко сформулировал четыре парадигматических отношения, которые широко изучаются в терминологической системе.

О причинности и системности парадигматических связей О. В. Загоровская пишет следующее: «Парадигматические отношения — это отношения, связывающие элементы языка на основе общности по форме, смыслу или по тому и другому одновременно. Парадигматические отношения как отношения межлексического уровня постулируют отдельность слова в ряду сопоставимых с ним словесных единиц по принципам понятия, отраженным в лексическом значении слова, и по различиям формы слов» [2. С. 43]. Конечно, в синонимии большое значение имеет лексическое значение слова.

На сегодняшний день по видам лексико-семантических отношений в качестве научного обобщения выделяется статья Лотхара Лемница. «Ономазиологические словари и лексико-семантические принципы их составления» представляет собой серьезное научное обобщение семантических отношений в системе лексической парадигматики. В связи с тем, что статья написана «на основе работ Джона Лайонза, Стефана Ульмана, Хёрста Грейма, Чаффина Роджерса, а в изысканиях Джона Лайонза и Стефана Ульмана нашли своё отражение достижения славянского (русского) языкознания (в частности, работы Д. Н. Шмелёва и Ю. Д. Апресяна), ее можно назвать значимым трудом в европейской лингвистике в исследовании структуры лексико-семантических отношений» [8. С. 14]. По мнению Т. Н. Данькова, «...синонимия, особенно характерна для ранних этапов формирования терминологической системы, когда еще не произошел естественный (или искусственный) отбор лучшего термина и сосуществуют многие предложенные варианты терминологического наименования» [1. С. 32—46]. А. В. Крыжановская отмечает, что «использование синонимов нередко вызывает неуверенность в обозначении разными словами одного и того же понятия и приводит к затруднению взаимопонимания» [3. С. 17]. После проведения ряда исследований Д. С. Лотте утверждал, что «...в терминологии многозначность и синонимия вредны, следовательно, по мере возможности следует не

допускать их» [5. С. 21]. Исходя из вышесказанного, наличие синонимии в терминологии не является приемлемым явлением, и эта закономерность в русском языке превратилась в практически некоснительное правило.

В контексте использования синонимии в научном стиле ее семантический код не допускает вариаций, тогда как в остальных стилях этот запрет не актуален. Данное общетеоретическое положение можно трансформировать в сферу лесоводческих терминов русского, немецкого и узбекского языков, являющихся объектом нашего сопоставительного исследования.

К настоящему времени исследования лесоводческих терминов в данных языках находится на различной стадии своего развития. Если русская и немецкая лесоводческая терминология отличаются своей теоретической разработанностью, то узбекская лесоводческая терминология еще не была объектом специального научного исследования. Исходя из этого, остро стоит вопрос создания теоретической основы и исследования узбекской лесоводческой терминологии именно в сопоставительном аспекте, так как в формировании узбекской лесоводческой терминологии наблюдается непосредственное влияние русского и опосредованное воздействие немецкого языков. Лесоводческие термины представляют собой специфическую группу лексики, присущую только данной сфере и образующую единую парадигматическую систему.

При проведении сопоставительного исследования лексического состава лесоводческой терминологии трех указанных языков были отмечены случаи проявления многозначности и синонимии. Данные языковые явления встречаются при обозначении составных частей деревьев и кустарников, а также действий и статических состояний, связанных с ними.

Так, например, в профессиональной лексике лесоводов Узбекистана имеется термин «тоза кесиш» в русском языке он представлен в форме «очистная вырубка», в немецком языке имеется два понятия образующих синонимическую пару «*der Abräumungsschlag* и *der Abräumungsschieb*». Можно привести множество таких примеров. Однако синонимы в лексическом пласте языка, лишенные всяких различий, в большинстве случаев ликвидируются в процессе развития языка, который испытывает семантико-стилистические изменения [4. С. 124]. Сужение сферы использования одного из синонимических слов может

происходить в результате редкого использования этого слова в языке. Признание синонимии в терминологических системах свидетельствует о том, что природа синонимических отношений в языке и терминологии разные.

В синонимии смысловые отношения слов считаются определяющим их основным условием. Если определяющим основным условием является смысловое отношение слов, то это однозначность, близость или схожесть? М. М. Миртожиев отмечает, что синонимы делятся на два типа, которые различаются тем, в каком смысловом взаимоотношении находятся слова: 1) синонимы, где смысловые отношения слов основываются на одинаковости, являются абсолютными синонимами; 2) синонимы, где смысловые отношения слов основываются на полной тождественности, являются семантическими синонимами [7. С. 190—198]. В работах А. Мадвалиева они называются дублетными синонимами [6. С. 88]. По мнению А. Мадвалиева, «интернациональные термины, пришедшие в узбекский язык, разделяются на две группы: а) интернациональные термины, пришедшие в готовом виде из западноевропейских языков в русский язык и через него — в узбекский язык; б) термины, созданные на основе международных терминологических элементов, но на базе русского языка. При создании терминов этого последнего типа или в процессе принятия некоторых интернационализмов полукалькой препозитивные международные терминологические элементы сочетались с русскими словами и образовали группу слов отдельного типа — гибридные слова» [6. С. 49]. Поддерживая данное мнение, назовем такие слова «гибридными словами, состоящими из разноязычных элементов».

Лексико-семантические отношения, например, в синонимии терминов образуются из компонентов, включающих в себя одинаковый термин. Среди лесоводческих терминов особенно часто встречаются абсолютные термины.

Абсолютные субстантивные немецко-русские межъязыковые синонимы:

— *der Anbau* — зарубка, надрубка начало рубки, (кертик, кертма белги);

— *der Antrieb* — зарубка, надрубка начало рубки, (кертик, кертма белги);

— *der Anschnitt* — зарубка, надрез, (кертик, кертма белги);

— *der Einschnitt* — зарубка, надрез, (кертик, кертма белги).

Лексическое значение слов и словосочетаний «зарубки, надрезы на стволах деревьев».

Абсолютные вербальные синонимичные слова:

- abforsten — вырубать лес (дарахтни кесмоқ);
- ausholzen — вырубать лес (дарахтни кесмоқ);
- entholzen — вырубать лес (дарахтни кесмоқ).

Абсолютные адъективные синонимы:

- blattartig — листообразный (баргсимон);
- laubartig — листообразный (баргсимон);
- blattförmig — листообразный (баргсимон);
- blättrig — листообразный (баргсимон).

Вся лесоводческая лексика в статье взята из словарей [13; 14].

Результаты анализа показывают, что абсолютные синонимы с одинаковыми семантическими отношениями представлены одним словом в русском и узбекском языках и двумя и более словами в немецком языке.

М. К. Хакимова выражает мнение, что в синонимических рядах, состоящих из абстрактных прилагательных, дифференциация значений различается объемом данного понятия, а также степенью известности слов и сферой их применения [11. С. 26]. Данное мнение в определенном смысле очень правильно, так как точно показывает употребления имен прилагательных по отношению к людям и неживым предметам, сфере применения слова.

— Blumentragend — многоцветковый (сергул), blumenreich — многоцветковый (сергул);

— blütendoldig — зонтиконосный (тўпгулли), schirmförmig — зонтиконосный (тўпгулли).

Эти слова имеют одинаковое значение в русском и узбекском языках, но насчитывают ряд синонимов в немецком языке. Однако, это свидетельствует о том, что данные слова имеют одно значение, и у них общая сфера применения.

По мнению М. М. Миртожиева, лексические значения не бывают абсолютно равными [7. С. 198]. В семантических синонимах все семы лексических значений слов: архисема, интегральная сема, дифференциальная сема должны быть одинаковыми. Слова «корчевать», в немецкой лесоводческой лексике reuten (ковламоқ) и rotten (ковламоқ). Несмотря на то, что у двух глаголов разные формы, их семы одинаковые. Два глагола abforsten, anholzen означают рубить (дерево). Однако, если слово abforsten означает «срубить целое дерево», то anholzen — «удалять сучья», хотя семантически они близки друг к другу, они не образуют между собой семантическую синонимию. Дифференциальные семы лексического значения глагола abforsten — «срубить целое дерево», а дифференциальные семы лексического значения

глагола anholzen — «обрубание ветвей и сучков», при которой дерево не вырубается полностью, дерево продолжает расти, это означает только освобождение его от ненужных ветвей. В таком случае оба слова отличаются друг от друга. Значит, все семы в данных синонимичных словах не одинаковы. Из этого следует, что определенные лексические значения слов в составе семантических синонимов по ядерным семам бывают неодинаковыми.

Н. Н. Сперанская исследовала функционально-семантические особенности синонимов и антонимов, связанных с названиями деревьев [10. С. 12]. Существуют синонимичные термины для названия деревьев (дендронимов), учитывающие идентичные аспекты с каким-либо предметом, напр.: die Silberweide — ива белая, оқ тол; silber в переводе с немецкого на узбекский означает название металла «серебро» и die Weide «ива». Так как цвет серебра очень близок к белому цвету, то die Silberweide означает белую иву. При этом die Weißweide также означает белую иву. Следовательно, die Silberweide и die Weißweide являются семантическими синонимами. Синонимия составных терминов-синонимов характеризуется своей продуктивностью среди лесоводческих терминов. Только листопад находит свое выражение в следующих терминах на немецком языке: der Blätterfall, der Laubfall, der Laubabfall.

Р. Шаропова, изучая синонимию общественно-политической терминологии выделила две группы синонимов: 1. Синонимия исконных или образованных терминов. 2. Синонимия составных терминов [12. С. 16]. По этому образцу мы тоже выделили такой ряд синонимов в немецком, русском и узбекском языках.

Синонимия исконных терминов в названиях деревьев:

— die Quicke — die Quitze — рябина обыкновенная (четан);

— die Aspe — die Espe — осина (тоғтерак, ансол);

— die Ulme — der Rüster — вяз, ильм (қайрағоқ);

— die Kiefer — die Föhre — сосна (тоғ қарағайи);

— die Fahre — die Forle — сосна обыкновенная (оддий қарағай).

Синонимия исконных терминов в селекции лесоводства:

— die Blume — die Blüte — цветок (гул);

— das Blatt — das Laub — лист (барг).

Синонимия исконных терминов, связанных с названиями болезней, которые встречаются в деревьях:

— der Rost — der Schimmel — ржавчина (болезнь растений), занг касаллиги.

Синонимия исконных терминов, связанных с названиями вредителей деревьев:

— der Spinner — die Glucke — шелкопряд (ипак курти).

Синонимия образованных терминов в дендронимах:

— die Bergkiefer — die Alpenföhre — сосна горная (тоғ карағайи).

Синонимия образованных терминов по селекции:

— die Blumendolde — die Blütendolde — зонтик (тўпгул).

Синонимия образованных терминов, связанных с названиями болезней, которые встречаются в деревьях:

— die Bräune — die Braunfäule — бурая гниль (чириш).

Синонимия образованных терминов, связанных с названиями вредителей деревьев:

— die Holzkäfer — die Holzböcke — дровосеки усачи (мўйловдор қўнғизлар).

Синонимия составных терминов в дендронимах:

— gemeine Eberesche — wilde Spierling — рябина домашняя (оддий четан);
— stumpfblättriger Ahorn — weißer Ahorn — белый клён (ок заранг).

Синонимия составных терминов по селекции:
— echtes Eisenkraut — gebräuchliches Eisenkraut — вербена лекарственная (доривор тизимгул).

Синонимия составных терминов, связанных с вредителями деревьев:

— großer Kornrüsselkäfer — großer Fichtenrüsselkäfer — большой сосновый долгоносик (катта карағай узунтумшуғи).

Некоторые составные термины вступают в синонимические отношения (табл. 1).

Таблица 1

Синонимичный ряд составных лексем

№	Составной термин	Составной термин	На русском языке	На узбекском языке
1	ausgebuchtetes Blatt	ausgezwicktes Blatt	выемчатый лист	ўйиқ-ўйиқ барг
2	feinhaariges Blatt	flaumhaariges Blatt, weichhaariges Blatt	пушистый лист	майин барг
3	gegliedertes Blatt	gefiedertes Blatt	перистый лист	патсимон барг
4	wellenförmiges Blatt	welliges Blatt	волнистый лист	қат-қат барг

Следовательно, в немецком, русском и узбекском языках не наблюдаются лексические различия составных терминов, а наоборот, выявлено наличие похожих сторон. Сочетание прилагательных с существительными свидетельствует о том, что в двух чужих друг к другу языках очень много сходств.

В лесоводческой терминологии один из синонимов обычно является иноязычным заимствованием. Многие иностранные слова, термины были заимствованы, адаптированы, калькированы, переведены в русских и узбекских языках, став таким образом семантическими синонимами. Специалист без затруднений понимает и применяет подобные слова [15. С. 160]. Такой вид синонимии часто встречается среди лесоводческих терминов. Слова die Adaptation «адаптация, приспособление» — лексема латинского происхождения adaptatio, является немецким заимствованием, которое заимствовано в узбекский через русский язык. Термин хулем — «ксилема, древесина» — является немецким заимствованием из греческого хυλον через русский язык. Данный

термин впервые был использован в науке Карлом Нэгели в 1858 году [16. С. 368].

Международная терминология относится в основном к греческому и латинскому языкам, которые считаются классическими языками. Известно, что греческий и латинский языки являются частью древних индоевропейских языков. Их влияние на родственные языки, то есть на языки этой семьи, велико. Следовательно, основным источником международной лексики, возникшей в современных языках, являются греческий и латинский языки. В лесоводческой терминологии существуют такие термины, напр.:

— das Phloem — флоэма, «трубкообразная длиноволокнистая кора деревьев и растений, которая служит обмену органического вещества», взята из греческого phloios;

— латинские лексемы flora — флора, растительный мир, fauna — фауна, животный мир, являются немецкими заимствованиями через русский язык;

— die Xerophyten — ксерофитлар, взят из древнегреческих слов kseros — «сухой», phyton —

«растение» и означает «деревья и кустарники, приспособленные для выращивания в районах с сухим климатом, где не хватает влаги».

— die Hygrophyten — гигрофитлар, от греческого hygros влажный phytos растение, «не устойчивые к засухе растения, которые растут во влагообильных землях»;

— die Mesophyten — мезофитлар, «растения, приспособленные в среднеувлажненных почвах»;

— die Mikrospore — микроспора, от греческого micros малый spora семя, «орган размножения бесцветковых растений и некоторых одноклеточных живых существ»;

— die Myrte — от латинского myrtus — мирта, «вечнозеленое благоухающее кустарниковое растение»;

— der Parasitismus — паразитизм, от греческого parasitos — паразит, означает «существование одного организма за счет другого организма»;

— die Autogamie, Selbstbefruchtung — автогамия, от греческого autos — сам, gamos — пара, «самоопыление»;

— die Allogamie — Fremdbefruchtung, от греческого allos — чужой, gamos — пара — «опыление с помощью насекомых»;

— das Kambium — камбий, от латинского cambium — замена, «ткань под корой растений, которая состоит из делимых клеток»;

— die Isophene — изофенлар, изофены, черта (для особенностей начала любых фенологических фаз, виды растений составляют изофены или карты, также черты одновременно связывают их начальные точки), синонимичные термины;

— die Akklimatisation, die Akklimatisierung — акклиматизация; обозначает приспособление организмов к новым или изменившимся условиям, при котором они, пройдя все этапы развития, оставляют жизнеспособное потомство. Означает возможность акклиматизации культурных растений, а также деревьев. Не следует стараться заменять ряд слов, которые давно в оригинальной форме укоренились в русском и узбекском языках.

Названия кустарников, которые составляют наибольшие синонимические ряды в немецком языке (табл. 2).

Названия деревьев, которые составляют наибольшие синонимические ряды в немецком языке (табл. 3).

Таблица 2

Синонимический ряд дендронимии бузины

№	Немецкие названия кустарников	Русские названия кустарников	Узбекские названия кустарников	Латинские названия кустарников
1	Aalohrenbaum	Бузина	Маржон-дарахт	Sambucus nigra L.
2	Aalshornbaum			
3	Alhornbaum			
4	Flieder			
5	Fliederbaum			
6	schwarzer Holder			
7	Holler			

Таблица 3

Синонимический ряд дендронимии пушистой берёзы

№	Немецкие названия деревьев	Русские названия деревьев	Узбекские названия деревьев	Латинские названия деревьев
1	die Besenbirke	Берёза пушистая	Момик қайин	Betula pubescens Ehrh
2	die Haarbirke			
3	die Maieunbirke			
4	die Maieunbirke			
5	die Moorbirke			
6	die Maserbirke			
7	die Rauhbirke			
8	die Steinbirke			
9	die nordische Weißbirke			
10	die Winterbirke			

Если не использовать эффективно синонимию, которая, с точки зрения классического языкознания является негативным явлением для терминов, они могут выйти из оборота речи.

В немецком языке один из синонимичных терминов, обозначающих болезни деревьев, может выражаться сочетанием, а другой — термином из одного слова:

— lokale Epiphytotie — махаллий, эпифитотлар — Enphytotie энфитотлар (развитие лесных заболеваний в ограниченной территории);

— allgegenwärtige Epiphytotien — эпифитотлар, которые встречаются везде, Lanfototia — ланфитотлар (лесные заболевания, которые одновременно встречаются на обширных территориях);

— phytopathogene Nematoden — фитопатоген нематодлар — Phytohelminths фитогельментлар (возбудители некоторых заболеваний). Данные синонимичные термины включают элементы общих фитотерминов.

Названия лесных растений и вредителей употребляются наряду с международными латинскими эквивалентами. Причина употребления латинских эквивалентов заключается в том, что они известны и понятны для специалистов. Синонимы в составе лесоводческой терминологии имеют лексико-семантические связи.

Как в вышеприведенных анализах терминологические синонимы, однокомпонентные немецкие термины в русском и узбекском языках соответствуют однокомпонентным латинским эквивалентам, напр.: die Birke — берёза — қайин (Betula L.), der Taxusbaum — тисс — зарнаб (Taxus L.), die Berberitze — барбарис — зирк (Berberis L.), die Maiblume — ландыш — марваридгул (Convallaria L.), die Maikäfer — майский хрущ — тиллақўнғизлар (Anobiidae.), die Blattlaus — тля — барг шираси (Aphis L.).

Таким образом, синонимия широко распространена в лесоводческой терминологии, причём причины происхождения синонимов связаны с методами формирования терминологической системы. Это свойственно всем формам проявления синонимии, особенно начальным этапам формирования терминологической системы. Существующие до настоящего времени термины появились и появляются на основе множества вариантов с естественным и искусственным отбором терминов,

предложенных специалистами. Еще один аспект: русские, узбекские и немецкие ученые, обогатившие науку своими идеями, стремились использовать в качестве термина слова общего (часто диалектного) происхождения узбекского, немецкого и русского языков, в результате чего в научной литературе появились названия растений, почв, лесных принадлежностей, видов лесов. По этим причинам, в некоторых областях лесоводства появился ряд синонимичных терминов, напр.: weicher Humus — мягкий гумус, у первого термина латинское происхождение: humus — почва, а второй компонент является немецким словом. В лесоводческой терминологии весьма широко используется слово der Waldtyp, которое означает разделение деревьев в лесу и в составе других растений по видам. На основе этого дано название каждому виду леса, напр.: Der Birkenwald — березняк (қайин ўрмони, қайинзор), das Eichenkrummholz — дубовый, кривой лес (эманзор, эман ўрмони), der Laubnadelwald — лиственно-хвойный лес (игнабаргли қандағоч ўрмони) и т. д. Слова der Wald, der Forst — лес (ўрмон), das Gebirge, der Berg — гора (тоғ) являются синонимами друг другом. В настоящем примере мы указали, что слова гора и лес (тоғ ва ўрмон) в немецком языке выражаются двумя словами и образуют синонимический ряд, а также в русском и узбекском языках этот термин применяется как словосочетание горный лес (тоғ ўрмони).

Результаты анализа показали, что синонимия широко используется в лесоводческой терминологии и что абсолютные синонимы с одинаковыми семантическими отношениями представлены одним словом в узбекском и русском языках и двумя и более словами в немецком языке. С другой стороны, семантические синонимы менее продуктивны в лесоводческой лексике. Кроме того, синонимические отношения составных терминов в немецком языке более продуктивны, чем в русском и узбекском языках. Большая часть иностранной лесоводческой лексики была ассимилирована с русского на узбекский без калькировки. Был также сделан вывод о том, что лесная терминология формировалась последовательным использованием латино-греческих терминов, заимствованных в узбекский через посредство русского языка.

Список литературы

1. Данькова Т. Н. Основные этапы формирования и развития русской сельскохозяйственной терминосистемы // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Воронеж: Науч. кн., 2008. Вып. 3. С. 32—46.
2. Загорская О. В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1990. 300 с.
3. Крыжановская А. В. Сопоставительное исследование терминологии современных русского и украинского языков: проблемы унификации и интеграции. Киев: Наукова думка, 1985. 204 с.
4. Лагутина А. В. Абсолютные синонимы в синонимической системе языка // Лексическая синонимия. М.: Наука, 1967. С. 121—129.
5. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: АН СССР, 1961. 157 с.
6. Мадвалиев А. Ўзбек терминологияси ва лексикологияси масалалари. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2017. 384 б.
7. Миртожиев М. М. Ўзбек тили семасиологияси. Тошкент: Мумтоз сўз, 2010. 288 б.
8. Ньматов Ҳ., Вохидова Н., Юнусова И. Лексик-семантик муносабатлар сўзни нутққа киритиш категорияси сифатида // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Тошкент, 2006. 244 б.
9. Новиков Л. А. Семантическое поле как лексическая категория // Теория поля в современном языкознании. Уфа: БГУ, 1991. Ч. 1. С. 3—7.
10. Сперанская Н. Н. Лесохозяйственная терминология: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 16 с.
11. Хакимова М. К. Ўзбек тилида абстракт номлар семантикаси: автореф. дис. ... филол. фан. докт. Ташкент, 2019. 26 с.
12. Шаропова Р. Ўзбек тили ижтимоий-сиёсий терминларининг семантик-структур хусусиятлари ва лексикографик талқини: автореф. дис. ... филол. фан. ном. Қарши, 2019. 16 с.
13. Немецко-русский сельскохозяйственный словарь. Около 110 000 терминов. М.: Русский язык, 1987.
14. Пасхин Н. Ф. Deutsch-russisches Forstwörterbuch. М.: Гослесбумиздат, 1959.
15. Buvat Roger. Phloem, Ontogeny, Cell Differentiation, and Structure of Vascular plants. 1989. 581 P. URL: <https://www.springer.com/gp/book/9783642736377> (дата обращения 19.08.2021).
16. Гулямова Г. Общеправовой тезаурус — фактор, обеспечивающий моносемантическую терминов // Вестник юридических наук. 2018. № 3. С. 158—162.

Сведения об авторе

Тилова Гавхар Абдахатовна — старший преподаватель кафедры языков Ташкентского государственного аграрного университета, Ташкент, Узбекистан. gavhar.tilovova@mail.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 9 (455). Philology Sciences. Iss. 126. Pp. 184—191.

SYNONYMY OF FORESTRY TERMS (EXEMPLIFIED BY THE GERMAN, RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES)

G. A. Tilovova

Tashkent State Agrarian University, Tashkent, Uzbekistan. gavhar.tilovova@mail.ru

The article examines the synonymous relations that have historically developed in the forestry terminology of the German, Russian and Uzbek languages on the basis of the causal intentional development of semantic, grammatical and word-formation systems of genetically heterogeneous languages. Derivation of absolute and semantic substantive, verbal adjective, hybrid and borrowed synonyms from Latin and Greek is considered, identical and distinctive aspects of synonymy of the three languages are analyzed. A comparative characteristic of the original, derivative and synonymous terminology of a number of areas of forestry vocabulary of the German, Russian and Uzbek languages is carried out. Synonymy of the terms primitive, artificial and compound in German is found to be common among tree and shrub names (dendronyms), and inefficient in terms related to forest selection, forest entomology, forest phytopathology.

Keywords: *forestry terminology, interlingual synonymy, original, borrowed terms, absolute, semantic synonyms.*

References

1. Dan'kova T. N. (2008) Osnovnye etapy formirovaniya i razvitiya russkoy sel'skoxozjaystvennoy termino-sistemy [The main stages of the formation and development of the Russian agricultural terminology system]. *Sovremennye problem lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole* [Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language in universities and schools]. Voronezh, Nauch. kn. Issue 3. P. 32—46 [in Russ.].
2. Zagarovskaya O. V. (1990) Semantika dialektного slova i problemy dialektной leksikografii [Semantics of the dialect word and problems of dialect lexicography]. Moscow, AN SSSR. 300 p. [in Russ.].
3. Krizhanovskaya A. V. (1985) Sopostavitel'noe issledovanie terminologii sovremennyx russkogo i ukrain-skogo yazykov: problem unifikacii i integracii [Comparative study of the terminology of modern Russian and Ukrainian languages; problems of unification and integration]. Kiev, Naukova dumka. 204 p. [in Russ.].
4. Lagutina A. V. (1967) Absolyutnye sinonimy v sinonimicheskoy sisteme yazyka [Absolute synonyms in the synonymous language system]. *Leksicheskaya sinonimiya* [Lexical synonymy]. Moscow, Nauka. P. 121—129 [in Russ.].
5. Lotte D. S. (1961) Osnovy postroeniya nauchno-texnicheskoy terminologii [Fundamentals of building scientific and technical terminology]. Moscow, AN SSSR. 157 p. [in Russ.].
6. Madvaliev A. (2017) Uzbek terminologiyasi va leksikologiyasi masalalari. [Issues of Uzbek terminology and lexicology]. Tashkent, Uzbekiston milliy ensiklopediyasi. 384 p. [In Uzbek].
7. Mirtozhiev M. M. (2010) Uzbek tili semasiologiyasi. [Semasiology of the Uzbek language]. Tashkent, Mumtoz soz. 288 p. [In Uzbek].
8. Nematov H., Vohidova H., Yunusova I. (2006) Leksik-semantik munosabatlar sozni nutqqa kiritish kat-egoriyasi sifatida [Lexical-semantic relations as a category of word introduction]. *Tilshunoslikning dolzarb masalalari* [Current issues of linguistics]. Tashkent. 244 p. [In Uzbek].
9. Novikov L. A. (1991) Semanticheskoe pole kak leksicheskaya kategoriya [Semantic field as a lexical category]. *Teoriya polya v sovremennom yazykoznanii* [Field theory in modern linguistics]. Ufa, BSU. Part 1. P. 3—7. [in Russ.].
10. Speranskaya N. N. (1984) Lesoxozyaystvennaya terminologiya [Forestry terminology. Abstract of the-sis]. Leningrad. 16 p. [in Russ.].
11. Hakimova M. K. (2019) Uzbek tilida abstract nomlar semantikasi. [Semantics of abstract names in Uz-bek. Abstract of thesis]. Tashkent. 26 p. [In Uzbek].
12. Sharopova R. (2019) Uzbek tili izhtimoiy-siyosiy terminlarining semantic-struktur xususiyatlari va leksikografik talqini [Semantic-structural features and lexicographic interpretation of socio-political terms of the Uzbek language. Abstract of thesis]. Karshi. 16 p. [In Uzbek].
13. (1987) Nemetsko-russkiy selskoxozyaystvennyy slovar. Okolo 110 000 terminov [German-Russian Agri-cultural Dictionary. About 110,000 terms]. Moscow, Russkiy yazyk.
14. Pashin N. F. (1959) Deutsch-Russian Forstwörterbuch. Moscow, Goslesbumizdat.
15. Buvat Roger. (1989) Phloem. Ontogeny, Cell Differentiation, and Structure of Vascular plants. 581 p., available at: https://books.google.co.uz/books/about/Ontogeny_Cell_Differentiation_and_Struct.html?id=RH7wAAAAMAAJ&redir_esc=y (accessed 19.08.2021).
16. Gulyamova G. (2018) *Vestnik yuridicheskix nauk*, no. 3, pp. 158—162.